

Эти слова заставили вторую мадам яростно нахмуриться, а седьмую - от смущения опустить глаза.

Ни Сунь не могла этого стерпеть. Она вскочила, хлопнув рукой по столу. - Это слова, которые старая вдова должна сказать внучке?! Так ведет себя бабушка?!"

- Не тебе судить меня за поведение. Посмотри, какую дочь ты воспитала, что она потеряла чистоты еще до того как выйти замуж и покинуть родной дом!! Соблазнять мужчин среди бела дня! И раз столько людей в городе стали свидетелями этого, разве не должна я спросить ее об этом, будучи главой этой семьи?

"Ты!!" Ни Сунь была так взбешена, что ей захотелось вырвать язык старой вдовы прямо из ее рта. "Стыдись своих слов! Моя дочь не по собственному желанию поехала в Сихуа на мирные переговоры и ты прекрасно знаешь, как и почему она пошла! Если бы я знала, что старая вдова собирается оклеветать мою дочь таким образом, я бы не отпустила ее, несмотря на опасность, которую это представляло для всей семьи Цинь! Сколько мужчин не смогли сделать и шага ради благополучия этой страны и этот шаг пришлось делать моей дочери!"

- А теперь на чистую и невинную девушку показывают пальцем и разносят про нее сплетни. Даже ты, ее собственная бабушка, не готова ей поверить. Положи руку на сердце и спроси себя, все ли ты делаешь правильно? Конечно, ты не можешь ошибаться, ты же родила Цинь Мэна, прекрасного сына и значит теперь ты во всем права. Ошибаться можем только мы. Нам нужно было бросить вызов имперскому приказу в самом начале и бросить всех вас, Цинь, на наши погребальные костры!"

- Что ты несешь? Ни Сунь, ты думаешь, что говоришь? Я сейчас же вернусь в зал предков и оформлю развод за то, как ты разговариваешь со своей свекровью!

- Ты давно хотела развестись со мной! И тебя не получилось сделать этого тогда, не получится и сейчас!! Теперь у меня титул высшего ранга, и в мою честь за пределами поместья Цинь воздвигнута табличка. Развестись со мной?! Мечтай!"

- Ах ты, грязная сучка!"

Старая вдова и Ни Сунь не сдерживаясь кричали друг на друга, напугав вторую мадам и седьмую мисс настолько, что они даже не рискнули разнять их и успокоить. Но в то же время Цинь Инин оставалась совершенно спокойной. Она смогла оттащить Ни Сунь на несколько шагов и помогла матери сесть, протянув ей чашку чая.

"Не сердись, мама. Старая вдова - очень хорошая бабушка. Я впервые вижу, чтобы бабушки и дедушки так говорили о своей внучке. Мне нужно поблагодарить ее за этот урок, так что не сердись, мама."

Цинь Инь все продумала. Между ней и старой вдовой вспыхнула открытая вражда с момента фальшивой казни Ни Сунь. Она больше не смотрела на старую вдовствующую вдову надеждой, и, как результат, больше не выбираласлов.

Старая вдова фыркнула. "Просто ответь на мой вопрос. Как матриарх семьи, я рассматриваю будущее всех девочек. Я тоже буду строить планы для тебя, так что не будь неблагодарной!"

- Большое спасибо за добрые намерения, старая вдова. Но похоже, что ты строишь планы на бизнес-возможности, а не в лице князя. Ты хочешь продать свою внучку по хорошей цене, чтобы максимизировать выгоду для семьи Цинь, я права?"

Старая вдова вспыхнула, ткнув пальцем в сторону Цинь Инин.

- Ты дикое, мятежное отродье! Она бушевала. - Ты слишком много о себе возомнила! Не забудь свою фамилию после нескольких комплиментов от Маленького принца Панга! Посмотрите на себя в зеркало! Ты правда думаешь, что принц посмотрел бы на тебя дважды, если бы не семья Цинь?!"

- Кто осмелился предположить мысли этого принца? Хузи поднял бамбуковую занавеску снаружи павильона.

Панг Сяо переоделся в темно-синий костюм, подходящий к ситуации на данный момент, его волосы были зачесаны в хвост, который спускался вниз по его спине. По сравнению с его сдержанной аристократичностью, его внешний вид теперь больше походил на обнаженный клинок.

Старая вдова была полностью ошеломлена появлением Панг Сяо и поднялась, не зная, что сказать.

Панг Сяо медленно оценил матриарха Цинь и улыбнулся. "Похоже, слухи правы. Ты действительно плохо обращаешься с дорогой Инин."

Это была простая фраза, но она заставила старую вдову побледнеть.

Она смертельно боялась Панг Сяо, не только из-за его печально известной репутации, настолько распространенной, что это заставляло детей перестать плакать, но и потому, что Цинь Хуайюань когда-то устранял Пан Чжунчжэна. Именно из-за этого она отказывалась верить, что мотивы Панг Сяо относительно Цинь Инин основывались на простой привязанности.

Никто не хотел бы связать свою судьбу с убийцей отца и старая вдова не думала, что маленький принц забыл об этом. Его месть может разрушить их семью, если даже император склонял голову перед Панг Сяо, не говоря уже о Цинь!

Старая вдова последние годы жила прекрасно. Цинь Хуайюань был чрезвычайно преданным сыном и редко беспокоил ее чем-либо. Итак, матриарх много лет не занималась никакими важными делами. И теперь она столкнулась с пронзительным взглядом Панг Сяо, настолько острым, что казалось, будто он мог поглотить ее в любой момент. Сейчас она чувствовала себя легкой добычей дикого тигра. Мужество и любые мысли о сопротивлении покинули ее. Она могла только дрожать. От этой дрожи мысли разбегались в разные стороны, а рот отказывался говорить нужные слова.

Панг Сяо-холодно фыркнул и перестал запугивать старуху. В конце концов, она все еще была бабушкой Цинь Инин. Ему трудно бы пришлось, если бы бабушка его возлюбленной умерла от страха. Он махнул рукой, подавая сигнал проницательному Хузи. Охранник вызвал молодую и красивую служанку.

Горничной было около семнадцати лет. Ее красота была молода и свежа..она обладала гибким телом и острым взглядом.

- Эта горничная приветствует мисс. Горничная опустилась на колени, чтобы поздороваться.

“Это Июн. Она будет служить тебе”, - объяснил Панг Сяо.

“Большое спасибо за добрые намерения вашего высочества. У меня достаточно слуг и мне больше не нужно.”

“Я буду сам платить ей. Она знает боевые искусства и может защитить тебя и помочь. Прислушайтесь к моим словам. Не стоит отвергать мое предложение!”

Цинь Инин поджала губы. Он все так же любил командовать.

Панг Сяо, казалось, понял, что девушка была огорчена его словами, которые возможно были чересчур резкими. Он быстро попытался спасти ситуацию. “Я делаю это для твоего же блага. В будущем никому не позволяй запугивать и оскорблять тебя. Не нужно слов, используй кулаки. Хотя можешь даже не утруждаться, а Июн лишит жизни любого, кто посмеет тебя обидеть.

- Ты... - Цинь Инин была настолько ошеломлена такой логикой, что не знала, что сказать.

Принц, казалось, понял ее сомнения и слегка постучал указательным пальцем по ее дерзкому подбородку. Он приблизился. - Помни, я могу поднять для тебя небо, даже если ты сделаешь в нем дыру.”

Цинь Инин медленно потопала назад, избегая близкого контакта с пальцем Панг Сяо.

Старая вдова, вторая мадам и седьмая мисс все глубже погружались в оцепенение. Кто бы мог подумать, что принц может быть настолько обходителен? Губы старой вдовы шевельнулись, она хотела что-то сказать, но вторая мадам сжала ей руку.

Вторая мадам происходила из семьи ученых, но старая вдова не очень-то ее любила, так как она не баловала матриарха лестью, как третья мадам. Тем не менее, ее действия было достаточно, чтобы вызвать некоторое просветление в сознании старухи.

Правильно, лучше ничего не говорить в это время и не оскорблять этого бога насилия. В противном случае никто не знал, смогут ли они добраться до дома, учитывая его вспыльчивый характер и полное пренебрежение к человеческой жизни.

- Пойди скажи слугам, чтобы приготовили карету. Этот князь лично буду сопровождать мисс Цинь и герцогиню Анпинг обратно в усадьбу.”

“Хорошо. Хузи отдал честь и ушел, чтобы выполнить приказ.

Панг Сяо с улыбкой оглянулся на старую вдову. “Что касается всех вас, делайте, как считаете нужным. Он поднял занавес и ушел, прежде чем старая вдова смогла хоть что-то сказать ответ.

Цинь Инин поддерживала Ни Сунь. Возле них стояли ошарашенная матушка Цзинь и Бинтан, которой от сдерживаемого смеха чуть не разорвало живот.

Все вместе они вышли из парка на уже знакомую тропинку. Небо над их головами было закрыто бурным цветением персиковых деревьев. Панг Сяо шел впереди и от его высокой фигуры даже на расстоянии исходила грозная аура. Он больше походил на свирепого тигра, спускающегося с горы, привлекающего внимание одним только фактом своего присутствия.

Этот человек, которого все считали угрозой своей жизни, когда он обращался к ним, тратил

так много времени и сил, заслуживая ее внимание и делал все возможное, чтобы сделать ее счастливой. Если он действительно хотел ее, Цинь Инин знала, что одного слова будет достаточно, чтобы заставить императора Великого Янь приказать и отправить ее к нему. Но Панг Сяо этого не делал. Он предпочел бы очернить собственную репутацию и отстоять ее честь перед другими, и потакал ее желаниям не единожды.

Сердце Цинь Инин не было куском железа и как она могла остаться равнодушной к такому отношению? Даже при том, что ей не нравилось, насколько ярким был Панг Сяо, она хорошо и по-настоящему чувствовала глубину его привязанностей.

Девушка смотрела на спину молодого человека, ее брови нахмурились от глубоких мыслей. Панг Сяо, казалось, почувствовал пару глаз, смотрящих на него, и обернулся, как раз вовремя, чтобы засвидетельствовать глубокий взгляд в глазах Цинь Инин, прежде чем она успела отвернуться.

Всего лишь на миг их взгляды пересеклись.

Принц тут же отвернулся и стал смотреть вперед, продолжая спуск с горы. Однако учащенное сердцебиение выдавало его нервозность и возбуждение. Этот взгляд ... значит, он тоже нравился Цинь Инин, не так ли?

Ни Сунь медленно шла и пару раз пыталась что-то сказать поддерживающей ее дочери, но в конце концов ограничилась долгим тяжелым вздохом.

Тем временем, Хузи оттеснил в сторону старую вдову и остальных. Это доказывало серьезность фразы Панг Сяо, когда он махнул на них рукой. Старая вдова хмкрилась как никогда. Сегодняшнего унижения ей хватило бы на несколько жизней вперед.

Даже если ей не нравилась Цинь Инин, потому что благодаря высокому интеллекту девочки, ее становилось все сложнее контролировать, но при этом, четвертая мисс все еще была дочерью Цинь. Явная благосклонность и снисходительность Маленького принца Панг резко контрастировали с его безжалостностью по отношению к другим. Такое сильное несоответствие заставляло старую вдову быть начеку. Для начала, ни в коем случае нельзя позволить остаться у них горничной Июн.

Всю оставшуюся часть пути старуха провела в глубокой задумчивости и только когда она вместе со второй мадам, седьмой мисс, матушкой Цинь и остальными сели в карету, она поняла, что Панг Сяо и Цинь Инин оказались далеко впереди. Старая вдова подняла голубые парчовые занавески своей кареты и увидела, что Панг Сяо следует за каретой с Цинь Инин и Ни Сунь вместе с дюжиной всадников. Среди них была и новая горничная и то, насколько крепко она сидела в седле выдавало ее мастерство в боевых искусствах!

Гнев старой вдовы был настолько силен, что у нее разболелась голова.

Давайте поедем помедленнее. Пусть они наслаждаются своим моментом славы. Посмотрим, что будет дальше – резко бросила она.